

УДК 347.919.3

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Игорь АНДРОНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности приказного производства и судебного приказа как особой формы судебного решения. Рассмотрено приказное производство как структурный элемент гражданского процесса, а судебный приказ – как акт правосудия в гражданском судопроизводстве. Проанализированы положения проекта Гражданского процессуального кодекса Украины, касающиеся порядка выдачи и отмены судебного приказа, а также влияющие на форму и содержание данного акта правосудия.

Ключевые слова: суд, правосудие, гражданский процесс, приказное производство, судебный приказ.

ORDER PROCEEDINGS AND COURT ORDER IN CIVIL PROCEDURE OF UKRAINE

Ihor ANDRONOV,

Candidate of Law Sciences, Assistant Professor,
Assistant Professor at the Department of Civil Process
of National University «Odessa Academy of Law»

Summary

The article is devoted to the investigation of the essence of order proceedings and court order as the special form of court decision. An order proceedings was considered as structural element of civil procedure, and order of court, - as the act of justice in civil procedure. Positions of project of Civil procedure code of Ukraine, touching the order of delivery and abolition of court order, and also influencing on a form and matter of this act of justice, was analysed.

Key words: court, justice, civil procedure, order proceedings, court order.

Постановка проблемы. Рекомендация R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14.05.1981 года содержит положение относительно необходимости разработки мероприятий в отношении неопротестованных или бесспорных исковых требований, с тем, чтобы окончательное решение выносилось быстро, без ненужных формальностей, личных явок в суд или излишних расходов. Именно такой упрощенной судебной процедурой в гражданском судопроизводстве Украины является приказное производство.

Проведение судебной реформы в Украине, внесение изменений в процессуальное законодательство отразится и на приказном производстве и судебном приказе как специфическом акте суда, выдача которого и является закономерным итогом приказного производства. Проект нового ГПК Украины содержит значительное количество новелл, которые предусматривают существенные изменения как процедуры приказного производства, так и самого судебного

приказа, что и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Целью данной научной статьи является определение сущности приказного производства и судебного приказа как особой формы судебного решения, осуществление анализа новелл проекта ГПК Украины, касающихся порядка выдачи судебного приказа, его формы и содержания.

Методы и использованные материалы. Исследование проведено с использованием современных достижений методологии юридической науки. Общие методы научного познания, такие как диалектический метод, метод анализа и синтеза, герменевтический метод, использовались в соединении со специально-юридическими методами, такими как формально-юридический, сравнительно-правовой и др. При написании статьи широко использовались положения действующего и перспективного гражданского процессуального законодательства Украины, ранее опубликованные научные статьи и монографии, посвященные проблематике данного исследования.

Изложение основного материала.

В соответствии с ч. 1 ст. 95 ГПК Украины судебный приказ является особой формой судебного решения. Указанное положение процессуального закона, с одной стороны, относит судебный приказ к формам судебных решений и ставит его в один ряд с другими формами судебных решений, такими как решение, определение и постановление, а с другой, – делает акцент на некоторой особенности судебного приказа по сравнению с названными процессуальными формами судебных решений. Одной из главных особенностей судебного приказа является то, что он одновременно является судебным решением и исполнительным документом.

В юридической литературе не прекращаются дискуссии по поводу того, можно ли считать приказное производство отправлением правосудия, гражданским судопроизводством как таковым, а судебный приказ – актом правосудия.

Например, некоторые ученые рассматривают приказное производство не как вид гражданского судопроизводства, а как допроцессуальную и в то

же время альтернативную процедуру, осуществляемую судьей с целью ускорения защиты права кредитора и установления спорности или бесспорности требования [1, с. 62]. Т.В. Сахнова утверждает, что приказное производство не является формой дифференциации гражданского процесса (и, соответственно, видом производства). Поскольку собственно гражданского процесса при выдаче судебного приказа нет. Приказное производство, по мнению ученой, не может быть охарактеризовано как упрощенное производство, это самостоятельная судебная процедура по обеспечению бесспорных материально-правовых интересов, лежащая за пределами гражданской процессуальной формы [2, с. 62].

Противоположную точку зрения изложила И.В. Удальцова, отметив, что приказное производство является структурным компонентом гражданского процесса наряду с исковым и особым производствами [3, с. 84].

Указанное порождает и неоднозначность позиций ученых относительно определения юридической природы самого судебного приказа. Одни ученые рассматривают его как судебный акт, акт правосудия наряду с решением и определением [4, с. 50-51; 5, с. 50-51]. Та же И.В. Удальцова указывает, что по своей сущности судебный приказ является актом реализации судебной власти, которым разрешается гражданское дело по существу заявленных требований. Ученая отмечает, что судебный приказ нельзя смешивать ни с решением, ни с определением суда, поскольку он все же самостоятельный акт правосудия. Судебный приказ принимается в порядке приказного производства, которое в гражданском процессе имеет самостоятельное место и значение. Хотя приказное производство и является упрощенной процедурой рассмотрения гражданских дел, в нем также реализуются задачи гражданского процесса (ст. 1 ГПК) и потому можно утверждать, что в приказном производстве осуществляется правосудие, которое воплощается в определенном судебном акте. Поэтому есть все основания считать судебный приказ самостоятельным видом судебного решения [6, с. 286].

Другие ученые отрицают возможность отнесения судебного приказа к

актам правосудия [7, с. 185]. Нередко в юридической литературе процедуру выдачи судебного приказа сравнивают с процедурой совершения исполнительный надписи нотариусом и обращают внимание на их сходство [8, с. 118].

Последняя точка зрения имеет под собой определенную почву. Действительно, защита нарушенного права в судебном порядке должна осуществляться лишь в сложных случаях, когда простого «механического» правоприменения недостаточно, когда правоотношения являются спорными, а определение прав и обязанностей их субъектов нуждается в привлечении всех тех уникальных возможностей, которыми наделен суд: состязательные начала участия сторон для отстаивания собственных интересов, специальная процедура выяснения обстоятельств дела (судебное доказывание), широкие возможности применения судейского усмотрения и т.п.

В приказном производстве все это не нужно. Простота и бесспорность требований, которые рассматриваются на сегодняшний день в порядке приказного производства целесообразно действительно вывести за пределы гражданской процессуальной формы, установив внесудебный порядок их решения (например, отдать на рассмотрение тем же нотариусам, определив конкретный перечень документов, на основании которых нотариусом может выдаваться приказ о взыскании денежных средств с должника по каждому из предусмотренных законом требований). Указанный подход, во-первых, позволит разгрузить суды, во-вторых, ускорить защиту нарушенного права, поскольку нотариальный процесс является более оперативным, чем судебный даже в сравнении с приказным производством, в-третьих, это прибавит нотариусам возможности зарабатывать своей профессией. При этом необходимо учесть, что нотариус не только получает оплату за свои услуги, но и несет имущественную ответственность за свои действия, что также является дополнительной гарантией защиты интересов как кредитора, так и должника.

Впрочем, на сегодняшний день приказное производство входит в гражданское судопроизводство, в порядке приказного производства осуществля-

ется судебная защита нарушенных прав заявителей, а следовательно, реализуются основные задачи гражданского судопроизводства, предусмотренные в ст. 1 ГПК Украины. К тому же, наличие в приказном производстве усмотрения суда по вопросам факта дает основания утверждать о действительном судебном правоприменении, а судебный приказ, таким образом, можно определить как акт правосудия в гражданском судопроизводстве.

В проекте нового ГПК Украины [9] процедура выдачи судебного приказа и сам судебный приказ подвергаются существенным изменениям. Среди позитивных аспектов можно назвать возвращение приказному производству характера альтернативного по отношению к исковому. Так, положение ч. 2 ст. 161 проекта нового ГПК Украины предусматривают право лица обратиться в суд с требованиями, определенными в части первой настоящей статьи, в порядке приказного или упрощенного искового производства на свой выбор.

Указанная норма закона предоставляет лицу, право которого нарушено, больше возможностей для выбора той процессуальной формы защиты своего права, которую оно считает наиболее удобной и эффективной в данной конкретной ситуации.

В соответствии с ч. 3 ст. 118 действующего ГПК Украины исковое заявление относительно требований, указанных в части первой статьи 96 данного Кодекса (требования по которым может быть выдан судебный приказ), может быть подано только в случае отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа или отмены его судом. То есть на сегодняшний день процессуальный закон не предоставляет заинтересованному лицу альтернативы, и в случае возникновения у него требований, предусмотренных статьей 96 ГПК Украины, обязывает его обращаться с этими требованиями только в порядке приказного производства.

Это иногда создает проблемы для заявителей, которые не имеют на руках необходимого пакета документов (письменных доказательств) и нуждаются в помощи суда в их получении. При этом процедура приказного производства не предусматривает возможности истребования судом письменных доказательств. Указанное

приводит к тому, что лицо вынуждено обращаться с соответствующим требованием в порядке приказного производства, понимая, что из-за отсутствия необходимых доказательств ему будет отказано в принятии заявления о выдаче судебного приказа, получить такой отказ, чтобы иметь возможность обратиться с этим самым требованием уже в порядке искового производства. Таким образом, предоставление заинтересованному лицу права выбирать между приказным производством и упрощенным исковым производством упростит соответствующим лицам доступ к правосудию и ускорит судебную защиту их прав.

В то же время вызывает возражения предложенная норма п. 7 ч. 1 ст. 169 проекта ГПК Украины, в которой предлагается указывать в тексте судебного приказа уведомление о том, что во время рассмотрения требований в порядке приказного производства и выдачи судебного приказа суд не рассматривает обоснованность заявленных взыскателем требований по существу. Возникает закономерный вопрос: если судом не проверяется обоснованность заявленных взыскателем требований по существу, то можно ли тогда считать обоснованным сам судебный приказ?

Конечно, максимальная упрощенность процедуры выдачи судебного приказа, отсутствие судебного заседания, не дает суду возможности всесторонне исследовать обстоятельства дела, однако утверждать, что суд вообще не рассматривает обоснованность заявленных взыскателем требований также не верно. Иначе зачем тогда заявитель вообще приводит обоснование своих требований в заявлении о выдаче судебного приказа и предоставляет суду письменные доказательства в их подтверждение.

Тот факт, что суд не рассматривает обоснованность заявленных взыскателем требований по существу, означает, что суд может удовлетворить необоснованные требования, что противоречит самой сути судебной защиты права. Удовлетворение необоснованных требований заявителя – деяние очевидно противоположное верховенству права.

В действительности оценка обоснованности заявления о выдаче су-

дебного приказа обязательно осуществляется судом. Такая обоснованность проверяется на основе анализа судьей содержания заявления и приложенных к нему письменных доказательств. Суд устанавливает, являются ли требования взыскателя бесспорными и в полной мере подтверждаются приложенными доказательствами, или из содержания заявления усматривается наличие спора о праве. В первом случае суд выдает судебный приказ. В случае если из заявления и поданных документов усматривается спор о праве, судья в соответствии с пунктом 2 части третьей статьи 100 ГПК Украины отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа.

Еще одно положение проекта нового ГПК Украины, также вызывающее существенные возражения, касается порядка пересмотра судебного приказа. Законодатель возвращается к той концепции пересмотра судебного приказа, которая была заложена в нормах ГПК Украины до внесения в него изменений Законом Украины от 07.07.2010 года № 2453–VI. В соответствии с этим подходом любое заявление об отмене судебного приказа, поступившее от должника, свидетельствует о спорности требований взыскателя, а следовательно такое требование не может быть решено судом в порядке приказного производства, и поэтому судебный приказ подлежит отмене. В соответствии с ч. 3 ст. 172 проекта нового ГПК Украины в случае отсутствия оснований для возвращения заявления об отмене судебного приказа, судья не позднее двух дней после его подачи постановляет определение об отмене судебного приказа, в котором разъясняет заявителю (взыскателю) его право обратиться в суд с теми же требованиями в порядке упрощенного искового производства.

При этом возвращение судом заявления об отмене судебного приказа допускается лишь по формальным основаниям (пропуск срока), а не по причине его необоснованности. Это означает, что суд, в случае поступления к нему заявления о выдаче судебного приказа, выдает судебный приказ, не рассматривая обоснованность заявленных взыскателем требований, а потом, в случае поступления заявления об отмене судебного приказа –

отменяет его, также не проверяя обоснованность доводов должника, на основании самого лишь факта подачи заявления.

Как отмечает О.З. Хотинская, сам по себе факт подачи такого заявления об отмене судебного приказа указывает на несогласие должника с заявленными требованиями, а, следовательно – о наличии спора [10, с. 35].

Однако следует заметить, что наличие спора, и наличие спора о праве – разные вещи. Нежелание должника исполнять свою обязанность, указанную в судебном приказе, из-за отсутствия у него денежных средств для погашения задолженности перед взыскателем или по другим причинам, не связанным с обоснованным оспариванием наличия самой задолженности или ее размера, нельзя считать спором о праве. Конечно, нельзя требовать, чтобы доводы, приведенные в заявлении об отмене судебного приказа, полностью опровергали требования заявителя и в полной мере доказывали отсутствие у него обязанностей перед взыскателем. Однако они должны зародить у судьи обоснованное сомнение в бесспорности требований взыскателя именно с точки зрения их правовой или фактической обоснованности, а не лишь потому, что должник подал заявление об отмене судебного приказа. Лишь при таких условиях суд может констатировать наличие спора о праве и отменить судебный приказ.

Лишить суд возможности оценивать обоснованность требований взыскателя, которые содержатся в заявлении о выдаче судебного приказа, или доводов должника, которые содержатся в заявлении об отмене судебного приказа, значит вывести приказное производство за пределы правосудия. Какое же это правосудие, в котором от суда не требуется ни одного суждения и не допускается никакого усмотрения.

Именно присутствие судейского усмотрения в вопросах факта превращает такой бесспорный с точки зрения субъективных материальных прав и обязанностей их участников вид гражданского судопроизводства, как приказное производство, в отправление правосудия. Наличие возможности суда осуществлять свободную оценку доказательств в процессе вы-

дачи судебного приказа делает судебный приказ актом правосудия, в отличие от, например, исполнительной надписи нотариуса, которая совершается на основании законодательно определенного пакета документов, указанных в постановлении Кабинета Министров Украины от 29 июня 1999 года № 1172 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности осуществляется в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей нотариусов».

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что желание законодателя еще больше упростить процедуру приказного производства может привести к негативным последствиям. Настолько простой порядок отмены судебного приказа в совокупности с закреплением права заинтересованного лица выбирать процессуальную форму защиты права в гражданском судопроизводстве (приказное или упрощенное исковое производство) может привести на практике к отказу от приказного производства. Обязанность суда отменить судебный приказ по любому заявлению должника, если оно отвечает внешним, формальным признакам и подано в пределах установленного срока, будет означать нестабильность данной формы судебного решения, а следовательно, недостаточную защищенность права, которое данное судебное решение призвано защитить. При таких условиях судебный приказ, выданный даже по полностью обоснованным требованиям при наличии бесспорных доказательств, может быть отменен судом просто в связи с подачей должником правильного с формальной точки зрения, однако полностью бессодержательного по сути заявления об отмене судебного приказа. Конечно, заявитель не утрачивает в таком случае возможности защиты его прав в упрощенном искомом производстве, но он теряет время, которое было потрачено на выдачу и отмену судебного приказа. В связи с этим обращение с соответствующими требованиями в порядке приказного производства теряет смысл, а лица, права которых нарушены, будут обращаться в суд не в приказном, а в упрощенном искомом порядке, что вряд ли приведет к за-

декларированному разработчиками законопроекта ускорению процедуры судебной защиты права.

Список использованной литературы:

1. Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
2. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.
3. Удальцова И.В. Наказне провадження: історія та сучасність / І.В. Удальцова // Теорія та практика судової діяльності: Науково-практичний посібник. – К.: Атіка, 2007. – 624 с.
4. Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко, В.П. Воложанин, К.И. Комиссаров и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
5. Решетняк В.И., Черных И.И. Зачное производство и судебный приказ в гражданском процессе: Пособие / В.И. Решетняк, И.И. Черных. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 80 с.
6. Проблеми теорії та практики цивільного судочинства: монографія / В.В. Комаров, В.І. Тертишніков, В.В. Баранкова та ін.; За заг. ред. професора В.В. Комарова. – Х.: Харків юридичний, 2008. – 928 с.
7. Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? / Н.А. Громошина // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2004. – № 1. – С. 181–186.
8. Свідерська М.В. Порівняльна характеристика судового наказу, судового рішення та виконавчого напису нотаріуса / М.В. Свідерська // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 3. – С. 117.
9. Проект Закону про внесення змін до Господарського процесуального кодексу України, Цивільного процесуального кодексу України, Кодексу адміністративного судочинства України та інших законодавчих актів № 6232 від 23.03.2017 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61415.

10. Хотинська О.З. Судовий наказ як особлива форма судового рішення / О.З. Хотинська // Вісник Академії адвокатури України. – 2005. – Вип. 3. – С. 34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андронов Игорь Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andronov Ihor Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor at the Department of Civil Process of National University «Odessa Law Academy»

civilproces@onua.edu.ua